

Правда характеров — правда жизни

1. Со страниц из героев, модифицированных подмостки ленинградских театров, в последнее время мы встречались и встречаемся на страницах книг. В спектакле Драматического театра им. В. Ф. Коммисаржевской «Жизнь под» новой жизнью наших персонажей художественно и страстно рисовал Л. Леонова «Русский лес». На сцене Театра им. Ленсовета увидели мы действующих лиц романа Г. Николаевой «Витя в пути», а в постановке Областного драматического театра «Так называется жизнь» узнали героев повести А. Чаковского «Год жизни». Горькая и беспощадная Поля Вихрова в исполнении молодой актрисы А. Фрейндлих, инженер Дмитрий Ваксберг — артист В. Петров, Арефьев — В. Александров и многие другие литературные герои стали героями театральными и обрели при этом живую человеческую плоть, остроту индивидуального своеобразия.

В своей речи на Третьем съезде писателей товарищ Н. С. Хрущев отметил важнейшее значение советской литературы в эстетическом воспитании трудящихся.

— Надо воспитывать людей на хороших примерах, — сказал он, — доказано достоверно, что в жизни преобладают пути в будущее. Из равной мере это относится и к советскому театальному искусству.

Настоящая и «возлюбованно» театр путей к нашей современности, и образы и характеры, воплощающие собой величие, осязаемость энергии и творческую волю советского трудового человека. Необходимо переосмыслить значение смелой и талантливой актерской индивидуальности для успешного решения этой главной задачи советского театального искусства.

Когда-то гениальный русский драматург А. Н. Островский, приватизировав замечательного актера А. Е. Мартынова, сказал: «...Вы поместили актеру. Вы угадали его намерения, его образ и характер, вы выразились из нескольких черт, выразились неопытной рукой. Вы создавали осязаемые типы, полные художественной правды...». Эти слова, с большим основанием могут повторить многие наши драматурги, в особенности драматурги-дебютанты. Их путь к восторженным сердцам был в немалой степени сокращен талантом, воображением, верной мыслью и убеждением нескольких поколений актеров.

В прошедшем сезоне новые авторы имени появились на афишах почти всех ленинградских театров. В Областном драматическом театре имени М. Горького поставили пьесу И. Дворецкого «Траасса», в Академическом театре драмы им. А. С. Пушкина, — «Сын, арка», И. Курьянова, «Театре комедии», «Трехминутный разговор» Н. Левацкого. На сцене театра им. Ленинского комсомола пошла пьеса безвременного погибшего молодого драматурга З. Даванской «Люба-Люба». Интерес театров к этим пьесам был обусловлен не их художественным совершенством и литературной законченностью (подобной законченности трудно требовать от начинающих драматургов), а правдивым жизненным содержанием и в первую очередь, воплощенными в них образами наших современников.

Надо отдать театрам должное: они с успехом потрудились над тем, чтобы эта жизненная правда, иногда, говоря словами Островского, «несколько и неполно выраженная», утвердилась и восторжествовала в достоверных и ярких сценических характерах.

2. В пьесе «Сын века» сталкиваются два непримиримых разных человеческих характера, два отношения к делу и к жизни, к судьбе, к счастью. Народный артист СССР А. Борисов очень точно показывает эту особенность своего героя. Мягко и выразительно передает актер непосредственность и простоту, с которыми Большаков обращается к окружающим его людям, его ненавистнейшим, непоказной демократии.

За каждым большим начинающим артистом Федор Большаков видит прежде всего людей, их судьбу, их счастье. Народный артист СССР А. Борисов очень точно показывает эту особенность своего героя. Мягко и выразительно передает актер непосредственность и простоту, с которыми Большаков обращается к окружающим его людям, его ненавистнейшим, непоказной демократии.

Театральное обозрение

Тизм и глубокий интерес к каждому человеку, с которым ему приходится сталкиваться.

Люди, подобные Большакову, примечательны прежде всего своей внутренней естественностью и душевной цельностью, своим неуменем и нежеланием прятаться за приветливыми, ничто не значащими словами. Такую именно естественность и цельность обрел Большаков в исполнении А. Борисова. Его герой предстал на сцене деятельным, простым, умным и требовательным руководителем, человеком, который сам живет так, как требует этого от других.

Рядом с Большаковым особый смысл приобрела в спектакле выразительная и яркая фигура начальника строительства Прокофьева, созданный народным артистом РСФСР В. Меркурьевым. Человек честный и напористый, не жалующийся в работе сил, Прокофьев слишком доверяется собственным ощущениям. Его избураженность, торжествующая речь, порывистые, импульсивные движения, шутливые отпоры и резкие словески отражают кипилюющую в нем актуальную жизнь. Однако собственная энергия заставляет от него энергию людей, работающих рядом. Увлеченный поручением ему большим делом, он видит перед собой только это дело и себя самого, не замечая, что рядом и рука об руку с ним так же честно, как и он сам, трудятся тысячи людей. Подобный эгоцентризм жестоко мстит за себя — Прокофьев допускает оплошность, от которой застрахована всей своей позицией Большаков.

Два жизненно достоверных характера противостоят в спектакле «Сын века», и правда этих характеров делает убедительным и правдивым тот общий вывод, к которому подходит зритель спектакля. В живых людях, в их силах и психологии утверждает себя великая новизна нашей действительности, правда нашего мироустройства, наших жизненных принципов.

3. Веселую и не лишнюю поучительности историю рассказал в своей пьесе «Трехминутный разговор» молодой ленинградский драматург В. Лавданов. Горючие злые пьесы Лавданова — они не болались по конкурсу в вуз. Родным Лавданов объявила, что принята в институт, а сама решила во что бы то ни стало устроиться на работу и поступить учиться на вечернее отделение. Удивительные приложения в поисках человека, который мог бы помочь ей устроиться, трудности, испытанные уже после того, как она стала одновременно учиться и работать, составляют содержание пьесы.

Стыдись признаться в своем обмане, Лавданов родных, что утром учился, а все вечера отдает занятиям в самодеятельности. Придумано как будто бы неплохо, но неожиданные комические стечения обстоятельств все больше запутывают девушку, но и дело ставит ее в тупик. И только когда правду, наконец, обнаруживает Лавданов, как бесмыслен был затейливый его обман, как несомнительны были ее предположения, что, не покая сразу в вуз, а поступив сначала на работу, она унизил себя в глазах близких.

И самая сюжетная основа пьесы, и мораль ее пьесы неизменно. Однако и на сей раз большая и честная правда жизни пришла в спектакль Театра комедии вместе с характером главной героини, на редкость привлекательным, полным юношеского очарования. Образ этот, самый удав-

шийся и в пьесе, став в спектакле центром и сущностью всего сценического действия, источником его внутренней интересности и веселья. Заслужившая артистка РСФСР

Л. Лялюко, исполняющая роль Лили, так точно и искренне передает юную энергию Лавдановой героини, живет такой увлеченной эмоциональной жизнью, что от начала до самого конца спектакля властвует над зрительным залом.

Но самое драгоценное в создании Л. Лялюко характере — это бурное и непрекращающееся на протяжении всего спектакля развитие. О Лялюко можно сказать с полным основанием, что она ни одной минуты не стоит на месте, что она вся растет в завтрашний день, в будущее. Сегодня она еще в большей степени упорна, чем в настоящее время, скорее заблуждена, чем смела, но все это — от возраста, от неведомых юношеского нетерпения, и разрывая, сменяющая конкретную мысль автора, актриса помогает зрителю почувствовать и угадать того настоящего, честного, убежденного человека, в которого непременно вырастет ее героиня.

4. Среди ролей, талантливых сыгранных ленинградскими актерами в минувшем театральном сезоне, есть роль, очень далекая от нашей действительности и тем не менее вполне современная и именно современным своим звучанием глубоко возлюбленная зрителем. Речь идет о маленьком законамском человеке Вилли Ломене, которого с потрясающей трагической силой показал в спектакле Академического театра драмы им. А. С. Пушкина «Смерть коммунистического народного артиста СССР Ю. Толубеева». Правдивая и глубокая пьеса американского драматурга А. Миллера дала возможность режиссеру Р. Суеловичу и всему исполняющему коллективу театра создать спектакль большой обязательной силы, в котором судьба маленького человека в жестоком собственническом мире расширяется во всем ее трагическом содержании.

Прожил Вилли Ломен долгую трудовую жизнь, выросли сыновья, состарились и только на силе дней своих увидел, что тогда и десятилетия ушли впустую. «Ничья так коротка, — с горечью признает он, — едва успев отпустить пару шуток, и крышка». Из детей ничего не вышло, со всех сторон обступили его долги, и в довершение всего фирма, которой отдавал все силы, выбросила его на улицу. Отчаявшийся, усталый, внутренне обеспокоенный, Вилли Ломен находит только одно средство избежать вичити и прозябания — обеспечить семью... страшной премией, которую он получит в случае его смерти.

Побегав в им самим устроенной автомобильной катастрофе, Вилли Ломен показал, что вполне усвоил бесчеловечный и полудный закон собственнического мира. С огромной реалистической силой рисует Ю. Толубеев мучительное и горестное прошение маленького человека, раздавленного и уничтоженного этим законом. От сценки к сценке неслишком душевные силы некогда жизнелюбивого, полного сил человека, гаснет свет в его глазах и весь он как будто сжимается под опустившейся на него непосильной тяжестью. Именно потому, что так правдив и так человек созданный Ю. Толубеевым образ, именно потому, что актер негдо не подчеркивает жалкую участь своего героя, смерть его становится еще одним «вещным» доказательством преступления, «совершаемых капитализмом».

Окончился ленинградский театальный сезон. Впереди новые увлекательные творческие задачи, создание новых спектаклей, утверждающих связь искусства с жизнью народа.

С. ДИМВАЛ.

Ленинград.